

словами и выражениями, ближе стоящими к живой, разговорно-бытовой речи. Необходимо указать, что такого рода попытки предпринимались и ранее. Например в Чудовском Новом завете, приписываемом митрополиту Алексею.

Переписывание как способ производства книг отнюдь не гарантировало правильности раз исправленного текста при его дальнейшем размножении. Вопрос «О исправлении книжном» стоял и на Стоглавом соборе. Стоглав вплотную подошел к выводу о необходимости введения книгопечатания на Руси. Но слишком уж необычен был этот способ размножения «богдохновенных» книг, и нужного в этом отношении решения освященный собор не вынес. И даже слово «книгопечатание» на нем произнесено не было. Стоглав говорит о единственном способе устранения книжных неисправностей — «писати с добрых переводов».¹² Но что такое «добрые переводы», откуда их взять, об этом он умалчивает. Идея глубокого исправления «святых книг» по первоисточникам осталась чужда отцам собора, хотя им безусловно было известно такое обращение к греческим оригиналам Евфимия, патриарха тырновского, лет за 200 до того. Переводческая деятельность Максима Грека у всех была еще в памяти. А еще до того, в XIV в., весь текст Чудовского Нового завета был сверен с греческим и местами приближен к нему.¹³

Постановление Стоглавого собора о «добрых переводах» было перенесено в практику печатания первых книг. Анализ текста двух анонимных Евангелий — узко- и среднешрифтного,¹⁴ напечатанных ранее федоровского Апостола, заставляет считать, что тексты рукописных Евангелий, послуживших для них оригиналами, редактированию не подвергались. Есть значительные расхождения между этими Евангелиями как в отношении содержания, так и в отношении языка. Есть в них имеющие большое значение пропуски. Так, в среднешрифтном Евангелии от Марка, в зачале 7 (II, 5), читается фраза: «видев же веру их глагола расслабленному». Здесь пропущено имя бога — Иисус. Оно есть в узкошрифтном Евангелии. В зачале 49 от Иоанна (XIV, 28) в узкошрифтном стоит: «слышасте яко рек вам». Здесь пропущено «аз», которое есть в среднешрифтном. Оба эти пропуска — имени Христа и местоимения «аз» в его обращении к апостолам — грубо исказили евангельский текст, так как они непосредственно связаны с именем бога. Слова эти есть в греческом и латинском текстах, в старославянских и древнейших русских Евангелиях — Остромировом, Архангельском, ближайших по времени печатных Евангелиях Петра Мстиславца и Радишевского, в последующих изданиях Московского печатного двора и Синода. В среднешрифтном допущено и грубое извращение текста: «ни от похоти плотския, ни от крови мужьския, но от бога родишася» (от Иоанна, зачало 1, гл. I, 13) — «от крови мужьския» вместо «от

¹² Стоглав, изд. 2. Казань, 1887, гл. 27—28, стр. 60, 61. — Но есть авторы, например академик Е. Ф. Карский, утверждающие, что «открыть типографию в Москве решено было еще на соборе 1551 г.» [Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 313. То же: К. Заусцинский. Макарий митрополит всея России. — ЖМНП, т. 218, 1881; Рафаэль Барберини. Путешествие в Московию в 1565 году, стр. 17, прим. 13 (примечание переводчика В. Любич-Романовича)].

¹³ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVIII вв. СПб., 1903, стр. 29.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. Начало московского книгопечатания. — Ученые записки МГУ, вып. 41, История. М., 1940, стр. 86, 87; Т. Н. Протасьева. Первые издания московской печати в собрании Государственного исторического музея в Москве. М., 1955, стр. 15. — Надо думать, что и широкошрифтное Евангелие было напечатано до выхода в свет Апостола. Оно повторяет слепо почти все ошибки среднешрифтного Евангелия, чего после выхода в свет Апостола и второго издания Часовника государственная типография допустить не могла.